

— Вы? — молодой человек окинул Чан Я недоверчивым взглядом. — И что же, по-вашему, вы способны врачевать?

— Сейчас вы всё равно не найдёте доктора, так зачем же изводить почтенного хозяина? — Чан Я старался держаться уверенно.

Дедушка строго-настрого запретил ему упоминать имя лекаря, призывающего дух, или обнаруживать свои способности перед посторонними, поэтому пришлось ограничиться малым.

— Я кое-что смыслю в медицине и мог бы осмотреть вашу супругу, — добавил он.

Осмотр позволил бы понять, насколько действительно критично её состояние.

Тут же подскочил и слуга постоянного двора, видя в Чан Я своего спасителя.

— Достопочтенный гость, в такой час лекаря во всём округе днём с огнём не сыщешь! Раз уж молодой господин предлагает помощь, позвольте ему взглянуть на вашу даму. Хуже точно не будет, а раз он говорит так уверенно, значит, знает своё дело.

Чан Я не торопил собеседника, спокойно ожидая решения. Его слова явно подействовали: запал молодого человека угас, он перестал рваться к выходу и, немного поразмыслив, коротко кивнул.

— Хорошо. Идите за мной.

Они поднялись на второй этаж. Комната, которую занимали супруги, располагалась в самом восточном крыле, через три двери от их собственной. Молодой человек толкнул створку и жестом пригласил Чан Я войти.

— Благодарю за помощь. Моя фамилия Лю, можете звать меня просто брат Лю. Моя жена там, на постели.

Тон его стал вежливым — видимо, недавняя грубость внизу была лишь следствием испуга. Чан Я замер перед ширмой, соблюдая приличия.

— Если моё присутствие неуместно, я могу остаться здесь.

— Но как же вы тогда осмотрите её? — удивился Лю-сюн. — Или вы из тех мастеров, что видят недуг сквозь стены?

Чан Я и впрямь мог почувствовать состояние больной на расстоянии, но вовремя спохватился:

обычное врачевание требует внимательного наблюдения, прослушивания и пульсовой диагностики. За ширмой такое не провернёшь, неудивительно, что муж заподозрил неладное.

Сложив ладони в вежливом жесте, Чан Я склонил голову:

— Тогда прошу прощения за беспокойство.

— Ничего страшного.

Будь перед ним взрослый мужчина, Лю-сюн вряд ли бы впустил его в спальню к жене, но юный возраст гостя не вызывал у него опасений.

— Молодой господин, вы вернулись!

Стоило им зайти за ширму, как навстречу выбежала служанка. Сама госпожа Лю полулежала, прислонившись к изголовью кровати. Она даже не повернула головы, когда вошёл муж, и хранила тягостное молчание. Вид у неё был болезненный и крайне изнурённый.

«Неужели всё так серьёзно?» — мелькнуло в голове у Чан Я.

Служанка, одетая весьма недурно для своего сословия и даже с жемчужной шпилькой в волосах, смерила незнакомца удивлённым взглядом, после чего поспешила к хозяину и зашептала:

— Молодой господин, вы же за лекарем уходили... А это кто?

— Это тот, кто осмотрит госпожу, — коротко бросил Лю-сюн и, обернувшись к Чан Я, добавил:
— Полагаюсь на вас.

Чан Я едва заметно кивнул и перевёл взгляд на кровать. Госпожа Лю не походила на изнеженную барышню; в её облике чувствовалась та особая статная грация, что присуща лишь знатым дамам. Однако сейчас она мучительно нахмурилась, а на лице застыло выражение такого горького нетерпения, что к ней страшно было подойти.

— Мне уже лучше. Пусть он уйдёт, — внезапно проговорила она холодным, надтреснутым голосом, обращаясь исключительно к мужу.

— Однако по вашему виду я бы сказал, что в груди у вас застой, а жизненная энергия заблокирована, — мягко заметил Чан Я.

Госпожа Лю нехотя открыла глаза, скользнув по нему равнодушным взглядом.

— Я сказала, что мне лучше, значит, так оно и есть. Благодарю за заботу.

— Но дорогая, ты же... — начал было Лю-сюн, но Чан Я мягко прервал его.

— Брат Лю, не могли бы вы вместе со служанкой ненадолго выйти? Мне нужно переговорить с вашей супругой наедине.

Лю-сюн со вздохом подчинился. Служанка последовала за ним, и уже за дверью Чан Я услышал её вкрадчивый голос:

— Господин, не сердитесь, госпоже сейчас нездоровится, будьте к ней снисходительнее...

Когда шаги в коридоре стихли, Чан Я придвинул стул к кровати и сел.

— Госпожа Лю, я вижу, что ваше сердце не на месте. Расскажите, что вас гложет?

Стоило мужу уйти, как ледяная маска на лице женщины дрогнула. Чан Я почувствовал, как от неё волнами исходит горечь, перемешанная с затаённой обидой. Она тяжело, со стоном, выдохнула.

— Простите, если была резка. В моих словах не было злого умысла, просто мне и впрямь не нужны лекарства.

Она говорила вежливо, не выказывая пренебрежения из-за его юности.

— Я не смею называть себя лекарем, лишь немного разбираюсь в причинах недугов. Ваш муж внизу едва с ума не сходил от беспокойства. В городе стража, никого не выпускают, аптеки закрыты, вот он и ухватился за меня как за последнюю соломинку, — подробно объяснил Чан Я. — Меня зовут Чан Я. Можете называть меня просто по имени.

— Спасибо, что пришёл, — голос её смягчился, но в нём зазвучало сомнение. — По правде говоря... я не больна. Я лишь притворилась, чтобы муж обратил на меня внимание.

Чан Я не сразу уловил логику такого поступка. Зачем лгать супругу о болезни? Судя по тому, как менялось её настроение, корень проблемы крылся в их отношениях. Увидев, что юноша настроен доброжелательно, госпожа Лю решила открыть сердце.

Оказалось, они женаты уже три года, но в их доме так и не зазвучал детский смех. Госпожу Лю грызло чувство вины за то, что она не может продолжить род семьи Лю. Ей казалось, что муж, хоть и молчит, втайне презирает её. Сейчас они возвращались из поездки к её родителям, и всю дорогу муж даже не заглядывал в её комнату. Отчаявшись, она решила прибегнуть к такой хитрости.

— А вы уверены, что не ошибаетесь в нём? — спросил Чан Я.

Он видел, как искренне Лю-сюн метался в поисках помощи, и это не было похоже на игру.

— В чём тут ошибаться? Он всё реже бывает дома, — она снова вздохнула. — Да и кому нужна такая женщина, как я...

— Не стоит так говорить о себе. Всё может быть совсем иначе. Узнав о вашем недомогании, брат Лю места себе не находил. Если бы слуга не преградил ему путь, он бы, верно, с боем прорывался через городские ворота.

— Правда? — в её глазах на миг вспыхнула надежда, но тут же угасла. — Я не хочу быть для него обузой. Вы видели ту девушку, Фухэ? Она мила, преданна... Если она останется подле него и подарит ему наследника, мне будет спокойнее. Уж лучше она, чем какая-нибудь вертихвостка со стороны.

— Госпожа Лю, вы не можете решать за мужа. Откуда вам знать, что у него в мыслях?

Чан Я вспомнил, как та служанка смотрела на своего господина — в её жестах и взгляде читалось нечто большее, чем просто исполнительность. Видимо, она прекрасно понимала замысел хозяйки.

— А что мне ещё остаётся...

Чан Я ещё некоторое время утешал её, стараясь вернуть ей душевное равновесие. Госпожа Лю была здорова телом, но её снедала тревога и мнительность. Если она продолжит загонять себя в этот тупик, то настоящая болезнь не заставит себя ждать.

Когда он вышел, Лю-сюн и Фухэ всё ещё ждали в коридоре. Молодой человек тут же бросился навстречу:

— Ну как она?

— Ничего серьёзного, — успокоил его Чан Я. — Госпожа собирается отдыхать. Хотите зайти к ней?

Лю-сюн бросил взгляд на дверь, помедлил и покачал головой.

— Раз она ложится, не буду её беспокоить.

— Брат Лю, у вас найдётся минутка? Я бы хотел поговорить.

— Разумеется, — охотно согласился тот и повернулся к служанке: — Фухэ, иди к себе.

— Нет, я подожду здесь, — упрямо ответила девушка. — Пока вы и госпожа не устроитесь на ночь, я не уйду.

Лю-сюн не стал спорить и лишь кивнул, позволяя ей остаться. Чан Я заметил, что её взгляд буквально прикипел к хозяину — преданность этой Фухэ явно переходила границы обычного служебного рвения.

Отойдя подальше, Чан Я вкрадчиво произнёс:

— Ваша супруга выглядит бледной, но корень её недуга — в тягостных думах. Брат Лю, вам стоило бы почаще бывать с ней рядом, согреть её своим вниманием. Когда на душе станет светлее, и тело окрепнет.

Он не стал говорить прямо, но Лю-сюн должен был понять намёк.

— Благодарю за совет, господин Чан. Я обязательно уделю ей больше времени.

На этом разговор зашёл в тупик — навязываться дальше было бы верхом нескромности.

— В таком случае, доброй ночи. Если завтра её состояние вас всё ещё будет тревожить, пригласите опытного доктора.

— Спасибо вам, — Лю-сюн вежливо поклонился.

Вернувшись в свою комнату, Чан Я застал Цэнь Сяолу — тот сидел на тахте и при свете масляной лампы читал книгу. Заметив друга, он поднял голову:

— Долго же ты переваривал ужин.

— Да нет, дело в другом, — Чан Я уселся напротив и в красках пересказал всё, что приключилось с ним и четой Лю.

Цэнь Сяолу выслушал его с бесстрастным лицом.

— И давно ты заделался судьёй в чужих семейных дрызгах?

— Ну, просто случай подвернулся!

— Не забивай голову. Ты ещё не умывался, давай поторавливайся и ложись, завтра рано вставать.

Цэнь Сяолу указал подбородком на кадуюшку с водой.

— Слуга принёс свежую, ещё тёплая.

Чан Я сладко зевнул — вся эта суета изрядно его вымотала.

— Мне выйти? — Цэнь Сяолу закрыл книгу.

Чан Я, ничуть не смущаясь, начал развязывать пояс.

— Да брось, ложись уже. Тут ширма есть, мне хватит, — он кивнул на кровать.

Сам он не отличался такой чопорностью, как Цэнь Сяолу, в котором всегда чувствовалась некая благородная выправка и привычка к церемониям. Его спутник взглянул на полупрозрачную ширму, которая вряд ли могла скрыть что-то по-настоящему, но раз сам Чан Я не возражал, спорить не стал. Обойдя перегородку, Цэнь Сяолу устроился на постели. Вскоре до него долетел шорох снимаемой одежды, а затем плеск воды.

— Цэнь Сяолу, ты там не подглядывай! — донёлся весёлый голос из-за ширмы.

Известно ведь: чем сильнее просишь чего-то не делать, тем больше искушение. Цэнь Сяолу, который уже лежал лицом к стене, на мгновение замер. В голове мелькнула шальная мысль обернуться, но он тут же отогнал её, укорив себя за глупость. С чего бы ему тягаться в ребячестве с Чан Я?

Не дождавшись ответа, Чан Я скорчил рожицу в сторону кровати, фыркнул и принялся спокойно мыться. Закончив, он задул свечу и юркнул под одеяло. Цэнь Сяолу повернулся к нему.

— Ещё не спишь? — прошептал Чан Я, устраиваясь поудобнее.

— Угу, — отозвался тот, освобождая место на краю. — Спи давай.

Он снова отвернулся, а Чан Я, ещё раз зевнув, закрыл глаза и мгновенно провалился в сон.